

Из достоверных источников стало известно, что Путин действительно серьезно заболел.

Сутки он лежал на ковре в своем кабинете, в луже собственной мочи, куда охрана боялась войти, но через три дня «Блестящий» Песков все же решился, приоткрыл дверь, увидел картину маслом, дрожащими руками достал золотой "Верту", набрал непослушными пальцами номер «Маленький коврик» Сечина и...

Незамедлительно башни Кремля начинают мощнейшую подковерную борьбу за власть. Кино и немцы. Похороны Сталина в прямом эфире. Володин сжирает Медведева. Пригожин арестовывает и расстреливает Суркова. Тихона Шевкунова топят в Москва-реке, предварительно отравив, выпустив в него пять пуль из нагана, повесив и сбросив с моста. Шойгу вводит комендантский час, отменяет поезда, в магазины завозят запас макарон на месяц и тут же их все закрывают. По пустым улицам ветер гоняет обрывки газет. Люди боятся показать нос из подъезда. Комендантский час начинается с самого утра, блок-посты обложены мешками с песком и затянуты колючей проволокой.

Но оппозиция не спит. Ты-дыщ - через месяц же выборы! Политическая жизнь в стране, замороженная на протяжении восемнадцати лет, взрывается с невероятным грохотом. Явлинский и Грудинин бьются за электорат, как львы. Предвыборные ток-шоу бьют рекорды рейтингов за всю историю телевидения. Разбаненный Навальный триумфально возвращается в телевизор и пресмыкающийся Соловьев, лебезя, берет у него интервью. Ксения Собчак дерется в дебатах сразу с пятью Жириновскими за то, кто более либерал. Страна с невероятным интересом следит за кандидатами, и подпрыгивая, ждет уже, казалось бы, совсем забытый вкус того момента, когда можно опустить свой бюллетень в урну и он будет что-то значить. В очередях, в автобусах, в магазинах, в поликлинике, в школе и даже на вивисекционном столе люди говорят о политике, только о политике, ни о чем, кроме политики, и никак не могут наговориться.

Сторонники Навального, Баркашова, Макашова, Тесака, Явлинского, Путина, Хирурга, Новоросии, демократии, монархии, анархии, лгбт, фашизма, нацбольшевизма и антифашизма одновременно выходят на улицы.

Проливается первая кровь.

Через неделю горящая Москва ошетинивается баррикадами и противотанковыми ежами, растерянная армия и полиция пытаются хоть как-то контролировать хотя бы Кремль и Красную площадь, над Лубянкой поднимается дым горящих архивов и вертолеты, в аэропортах и на вокзалах драки и смертоубийства за билеты, чиновничьи кабинеты, министерства, Центробанк, Дума, Сенат, мэрия и кабинет Собянина моментально пустеют, по пустым коридорам ходят люди в масках и с набитыми гвоздями палками,

бухают, крошат мониторы и жгут в железных бочках стуля и моментально обесценившиеся деньги.

Страна погружается в смуту.

Рамзан Ахматович допивает утренний чай, встает, выключает новости, кидает пульт на журнальный столик и как бы в воздух говорит: "Э... А мы-то чего сидим?"

В шесть утра воскресенья колонна бэтээров с зелеными флагами и криками "Аллах Акбар" выбивает ворота Спасской башни, и, кидая огрызками в разбегающуюся из-под колес дивизию имени Дзержинского, въезжает в Кремль. Рамзан Ахматович выходит в прямой эфир из кабинета Путина, под флагом Путина, с портретом Путина, в кресле Путина, но с автоматом на коленях и говорит, что теперь всё в порядке и беспорядков в стране он не допустит. А кто не понял, тот поймет.

Через час в России начинается гражданская война.

Тыва, Татарстан, Башкирия, Бурятия, Калининград, Приморье, Кавказ и Ширингуши заявляют о своей независимости и тут же отваливаются. По стране ходят многотысячные банды, группировки, армии, ЧВК "Вагнера", оголодавшие крестьянские отряды, захватывают и сдают города, перерезают дороги, грабят "Метро" и "Ашан", вешают на столбах либералов и масонов, режут всех и вся, друг друга, сами себя и топят страну в крови.

Собаки и крысы, чуя неладное, пересекают границу с Беларусью.

Вооруженные силы Украины сплевывают, говорят: "ядрена мать, дождались наконец-то" и за два дня зачищают Донецк с Луганском и выходят к своей государственной границе, водружая украинский флаг на КПП "Изварино". Через неделю украинский флаг развивается и над притихшим и примолкшим Севастополем. Территориальный суверенитет страны восстановлен.

В бухту Балаклавы с неба сыплются камни.

А один старый лысый уставший военкор медленно докуривает, вздыхает, выбрасывает бычок, протирает объектив фотоаппарата, надевает на плечи свой командировочный рюкзак и выходит из дома.

Он доходит до трассы. Становится на обочине. Прислоняет рюкзак к ноге. И начинает ждать.

Вдалеке раздается гул колонны. Первыми показываются развевающиеся на антеннах флаги НАТО, ООН и Соединенных Штатов Америки.

Военкор поднимает руку.

Идущий в колонне третьим "Абрамс" останавливается...

Доброе утро.
Аркадий Бабченко.

[Read Full Article](#)